

**Детство как главная жертва тотальной психоманипуляции:
размышления по поводу нового учебника¹**

А.А. Гостев

*доктор психологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и
исторической психологии Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института психологии РАН, Москва
email: aagos06@rambler.ru*

Переиздание расширенного и дополненного учебника доктора психологических наук В.В. Абраменковой «Социальная психология детства» несомненно является чрезвычайно важным событием для психологической науки, а также для всей системы гуманитарного знания. Учебник является не только оригинальным учебно-методическим, но и фундаментальным научным трудом, представляющим практико-ориентированную и научную значимость для различных направлений психологической науки. Он раскрывает также высоко актуальную для высшего образования тему – «Социокультурное развитие детства и обретение им духовно-нравственной безопасности». С чувством сожаления отметим, что актуальность, теоретическая и практическая значимость рассматриваемой в книге тематики за годы от первого ее издания в 2008 г. возросла. Это приглашает к изучению проблемы большего внимания исследователей. Притоку внимания, на мой взгляд, способствует то, что в работе В.В. Абраменковой феномен детства в истории культуры и сегодня раскрывается в контексте оригинального перспективного и междисциплинарного по своему содержанию направления – *социальной психологии детства*.

¹ Работа выполнена по Государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2016-02. Регистрационный номер АААА-А17-117022250151-3. «Социально-культурная и персонально-личностная обусловленность становления и развития российской психологии, историческая детерминация психологии личности и формирование менталитета народа».

При рассмотрении современного детства, тенденций его развития у нас в стране и в мире как психологического, так и социально-культурного феномена подчеркивается его особый драматизм. Последний возник не только в результате кризиса традиционного института семьи во многих странах, но и как следствие ослабления интерактивных форм совместной деятельности, агрессивного и высоко манипулятивного влияния информационной среды, все усложняющихся задач воспитания и многих других факторов. Становится ясной необходимость рассмотрения психологии современных детей в деструктивной для них социальной ситуации развития, однако, в целостности связей с социальной средой и культурой (национальной и мировой). Этому, однако, препятствует недостаточная изученность феноменов детской субкультуры в ее разновидностях. Но именно эти феномены позволяют понять традиционные формы и способы регуляции отношений в детских группах, и содержательные их трансформации в детской среде в последние десятилетия. Эти задачи встают перед современным российским обществом как общегуманитарная проблема повышения психологического и духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения, гармонизации внутрисемейных связей, гуманизации жизнедеятельности детских сообществ и т.п. Соответственно, данные задачи в качестве высоко актуального предмета для изучения встают и перед психологической наукой, в частности, социальной, возрастной, педагогической психологией, психологией развития,.

Профессор В.В. Абраменкова и приступила к дальнейшему исследованию детства на новом, более целостном уровне. Автор раскрывает уникальность детской субкультуры и ее значение в построении ребенком интегрального образа реальности в системе главных отношений ребенка с миром. Прослежена эволюция важнейших социальных общностей, ответственных за становление личности ребенка - семьи и детского сообщества.

Структура учебника облегчает усвоение предлагаемых автором результатов исследования по теме. Каждая глава и все разделы в них сопровождаются методическим аппаратом: резюме и вопросами для творческого

осмысления и самопроверки. Структура учебника задана логикой и контекстом четырех уровней системно-научной методологии. В первой части/разделе обозначены основные системообразующие направления социальной психологии детства, определены ее центральные категории и понятия, сформулирован предмет и методологические принципы, поэтапно раскрываемые в последующих главах. Применение предлагаемой системно-научной методологии в социальной психологии детства заслуживает высокой оценки, особенно для раскрытия ее рамках принципов исторической реконструкции, экологической валидности, основного механизма функционирования отношений ребенка в системе «идентификация — отчуждение».

Во втором разделе книги реализуется социогенетический подход к анализу отношений ребенка в семье и детском сообществе в социокультурном диахроническом аспекте. Раскрыто содержание детско-молодежной субкультуры, их основные функции и значение для всеобщей культуры. Показано, в частности, как детская субкультура выступает в качестве зоны вариативного развития ребенка. Отмечу также рассмотрение автором учебника сказок — как социогенетического инварианта семейных отношений. Относительно молодежной субкультуры интересен показ вербального переосмысления подростком своего Я и социальной референтной группы в процессе наречения прозвищами и никнеймами, визуального преобразования собственного тела (в тату, пирсинге). Также раскрыто психологическое содержание тяги к «экстриму» в детско-молодежной среде и современные социально-психологические механизмы криминализации неформального движения.

Большой интерес вызывает глава 7, посвященная психологическим механизмам и формам воздействия игрушки на ребенка. Именно игрушка как объект информационного воздействия находится в максимальном интерактивном взаимодействии с ребенком. Раскрытие диалога ребенка с игрушкой показано в контексте его духовно-нравственного развития. И это, на

мой взгляд, поучительно для других специалистов в данной области, игнорирующих духовное и нравственное воздействие игрушки на детей. В.В. Абраменкова убедительно высвечивает: современная игрушка способна транслировать негативное психоэмоциональное и нравственное содержание, трансформируя внутренний мир ребенка, переворачивая традиционные представления о добре и зле, навязывая негативные установки детского поведения. Это позволяет доказательно ввести эвристическое понятие «антиигрушки» – т.е. игрушки, переворачивающей базовые прототипические духовно-нравственные представления в сознании ребенка. Соответственно автор показывает символическую функцию антиигрушки, ее противодуховный и аморальный смысл для ребенка.

Раздел третий учебника раскрывает закономерности и динамику отношений в детских группах, а также в эмпирическом плане значимые понятия для теоретического осмысления темы. Здесь отметим анализ: а) механизмов проявления гуманных отношений, в частности, через коллективистскую идентификацию в детских группах, б) закономерности генезиса отношений как «параллелограмм развития», в) проявление сострадания и сорадования у дошкольников и младших школьников с раскрытием соответствующих механизмов относительно возрастных особенностей проявления гуманных отношений и их половой дифференциации. Анализ условий и механизмов гендерных проявлений способности к состраданию и сорадованию дает дополнительные ракурсы оценки современных, достаточно противоречивых научных представлений о тематике «пол — гендер — унисекс».

Четвертый раздел книги представляет собой реализацию новых методических решений в контексте изучения составляющих детской картины мира как «пространства отношений в детской субкультуре». В данном разделе обращает на себя внимание изучение представлений детей о техногенных опасностях (глава 12), субъективного образа будущего мира у детей в сравнении соответствующих «картинок будущего» у подростков российской и

американской культур (глава 14), воздействия информационной среды, в частности экранных технологий (ТВ, компьютера, телефона), на становление детской картины мира (глава 16).

Завершающий пятый раздел учебника определяет ведущие факторы, основные тенденции и риски современного детства. Актуальность данного раздела подчеркнута особо, ибо здесь не только формулируется проблема информационно-психологической безопасности ребенка, но намечены перспективы ее обеспечения. Информационно-психологическая безопасность ребенка понимается как состояние защищенности его психики от действия многообразных информационных факторов, несущих в себе деформацию позитивной детской картины мира и системы отношений с окружающей средой, социальных связей со взрослыми и сверстниками и с самим собой. Психологические трансформации от информационных технологий жестко воздействуют на конкретные сферы психики ребенка: а) потребностно-мотивационную (особенно на ценностные ориентации, влечения, желания); б) интеллектуально-познавательную; в) эмоционально-волевою сферу; г) коммуникативно-поведенческую. Подчеркнута, что ребенку еще трудно задействовать контрманипулятивный ресурс, противоядие от воздействий новых информационных технологий, например, в виде потенциально возможного для взрослого осознания духовно-нравственной и религиозной сущности различных вариантов унифицирующей человечество глобализации, обеспечиваемой данными технологиями.

В.В. Абраменкова подчеркивает: современная детская информационная среда является для детей и подростков «территорией личностной деструкции». Любой исследователь и практик образования, пытающийся видеть излишний позитив и прогрессивность данной среды (вместе с обеспечивающими ее НИТ), должен понимать это. Автор выделяет следующие угрозы и риски духовно-информационной безопасности и их последствия: девальвация духовных ценностей, снижение духовно-нравственного потенциала общества; ослабление семьи как фундаментальной ячейки общества; пропаганда анти-ценностей

(культ насилия, разврата и пр.); культурно-религиозная экспансия иностранных государств — потеря культурной идентичности — культурная интервенция; снижение эффективности системы образования; информационно-психологическая война как манипулирование информацией и дезинформацией в обществе, особенно в детской среде.

Материал, представленный в учебнике, указывает на важную общетеоретическую проблему психологической науки: особую роль многоликого экранного воздействия на образную сферу человека (2007, Гостев, 2017). Внимание В.В. Абраменковой к негативному экранному воздействию столь важно — и для специалистов по возрастной психологии, и для всех родителей. Любой образ, порожденный человеком или извне попавший во внутренний мир, взаимодействует с его содержанием, участвует в регуляции жизнедеятельности, материализуется в общественной жизни. Современный человек живет в виртуальной реальности, порожденной СМИиК, рекламой, «интернетизацией» и т. д., «обволакивающей» его образами, символами. В них отображен некий объект/прообраз (символизируемая сущность), и за образным опытом стоят отрицательные личностные деструктивные духовные смыслы/сферы. Поэтому крайне важной является идея о «войне образов» в имаго-символосфере, о противостоянии и борьбе сил, стоящих за семантикой образов. Воздействие имаго-символосферы социума следует изучать в контексте метафоры «информационно-психологического оружия», а также многоплановой «экранной зависимости», которая может быть уподоблена социально-психологическому наркотику.

Большую негативную роль в детском информационном пространстве играет телевидение. Большинству людей должно быть известно, что центральные каналы включено большое количество передач, фильмов и репортажей, совершенно не «для детского уха и глаза». Учебник В.В. Абраменковой помогает видеть не только это, но и более частные аспекты виртуализации реальности телевидением. Он также помогает ответить на важные вопросы. Например, народы видят одни и те же «картинки событий в

мире», смотрят похожие сериалы и т. д. Насколько это способствует уменьшению потенциала национально-культурного разнообразия? Телевидение продолжает стандартизировать сознание, психотизировать человека, захватывать его внутренний мир, образную сферу (телеобразы – материал для воображения, сновидений, образов памяти и пр.), создавать искусственные ценности, подрывать способность адекватно воспринимать социальную реальность. Телеэкран для современного человека не перестал быть конструктором-программистом картины мира, образа мыслей, переживаний и поведения. На телевидении лежит ответственность за обслуживание гедонистических, агрессивных, потребительских установок современного человека. Телеэкран по-прежнему приучает человека к насилию, разврату, магии, задавая при этом образцы для подражания. Телевидение остается самым мощным политическим манипулятором – средством внушения и убеждения масс, формирования взглядов людей в нужном направлении.

Самый сильный удар телевидение наносит по детям. Даже шутовское подражание злобной мимике с экрана влияет на маленького человека. Чувства ребенка начинают двигаться по руслу, проложенному идентификацией с телеэкранными образами. Образы людей с психопатологиями транслируются как примеры для подражания. В.В. Абраменкова отмечает, что просто перегрузка зрительного восприятия бьет по сенсорным системам, психическим процессам и функциям. Что говорить о том, когда информация о ворах, насильниках, наркоманах и т.п. осуждает в душе ребенка. Идентифицируясь с убийцами, например, ребенок научается испытывать торжество от боли другого. Садизм как модель для подражания следует рассматривать как эффективную психотехнологию, программирующую ребенка на разрушение еще даже не осознанного «человеческого в себе». Подростковая имаго-символосфера формирует антисоциальную направленность, личностную деградацию, невротические страхи, подростковую жестокость, наркомания.

Отметим рассмотрение В.В. Абраменковой отрицательного влияния зарубежных мультипликационных фильмов на детскую психику. Показано, что

именно под их влиянием у детей возникают сильная скованность, застенчивость, недоразвитость речи наряду с сильной демонстративностью в поведении, кривлянием, неприличными жестами и выражениями. Современная мультипликация не просто деформирует психику, она изменяет ее в определенном (часто осознанном создателями мультфильмов) направлении. Различные «покемоны» и «телепузики» закладывают наклонности к шокирующим или аморальным действиям, дебилизируют ребенка. В современных зарубежных мультфильмах зло почти всегда побеждает добро, а отрицательные персонажи являются главными героями. Это противоречит глубинной российской ментальности, в частности, традициям русских сказок, вносит диссонанс в детское сознание и переворачивает систему представлений и образцов поведения. Переворачивание представлений о доброте и дружбе, о допустимости ранних сексуальных отношений, о суициде и депрессии как норме, о насилии над маленькими, о «перевернутой» иерархии в семье и т.п. – все это вносит сумятицу в культурные архетипы детского сознания и производит смысловые подмены, чреватые существенной коррозией духовно-нравственной сферы будущего взрослого человека.

Огромную угрозу безопасному психологическому и духовно-нравственному развитию современного ребенка несет Интернет. Книга В.В. Абраменковой помогает более глубокому осмыслению отрицательной роли интернета, которая видится, прежде всего, в создании виртуальных реальностей, отчуждающих человека от действительности и уводящих в мифологизированную иллюзорную внутреннюю реальность. Эта реальность не только претендует на интерпретацию внешних событий, но и способна сама создавать события через материализацию образов, ложной интерпретацией порождаемых. Интернет способен эффективно пропагандировать наркотики, порнографию, экстремизм. Отметим легкость, с которой человек может непроизвольно оказаться на сотнях соответствующих данным тематикам сайтов. Укажем и на влияние сайтов, связанных с конкурсами красоты, на рост педофилии в обществе. Часто именно детские модельные агентства вовлекали

девочек в проституцию. Соответственно, опасность педофилии усиливается ранним половым просвещением в интернете. Особо подчеркнем размещение в сети видео погромов, поджогов, нападений на людей, убийств, пыток. «Паутина» успешно создает у подростка (и у взрослых) иллюзию собственного интеллектуального развития, хотя, как известно, готовые ответы на все вопросы снижают уровень мыслительных процессов, креативность – ребенок превращается в пассивного носителя информации, лишенного самобытности. Дети и подростки редко целенаправленно пользуются интернетом для интеллектуального развития. Подростки стараются использовать компьютер для развлечения. От долгого пребывания в сети уменьшается их способность сосредотачиваться, избыточным становится переключение внимания в блужданиях по сети. Сеть увеличивает проявления ненормальной детской сексуальности и пр. Через интернет дети и подростки могут попадать на сайты, еще более разрушительные для их внутреннего мира, его духовно-нравственной компоненты. Интернет убивает «роскошь настоящего непосредственного общения» – «паутина» разрушает естественные связи между людьми, непосредственные контакты. Даже в отпуске человек часто остается в «паутине». Поэтому актуальны появившиеся с начала интернет-эпохи разговоры об усилении феномена интернет-зависимости, особенно проявляющейся в играх, виртуальном общении и т. д.

Одна из главных проблем в изучении информационного воздействия интернета – зависимость от сети. Непрерывный навязчивый поиск информации в сети был назван «информационным вампиризмом». Он связан с уклонением от социальных контактов с родными, друзьями, с резким снижением социальной адаптированности. Люди, «зависающие» в сети, находятся в измененном состоянии сознания. В интернете многие убегают от реальности, чтобы иметь возможность самолюбования, псевдореализации, «победы над врагами», чтобы доказать чужую неправоту на форумах, проявляя, в частности, агрессию. И «паутина» реализует иллюзорный психотерапевтический эффект востребованности личности, ее силы.

Книга В.В. Абраменковой помогает лучшему пониманию видеоигр – этого сильнейшего информационного наркотика, создающего наиболее сильный разрушительный поток фантазий, аморальные установки и модели поведения. «Персонажи» видеоигр воздействуют на внутренний мир личности. Видеоигровые образы, связанные с насилием, агрессией, аморальными чувствами, прочно впечатываются в память и могут породить агрессивное поведение в реальной жизни. Считается, что люди, играя в виртуальном пространстве, как бы сбрасывают агрессию. Но «мысль материальна», и образная сфера личности также материализуется. Мнение о том, что человек, не будет переносить действия из виртуального мира в мир реальный, наивно. Будет – вследствие единства психического отражения-регулирования на уровне вторичных образов (Гостев, 2007). Через идентификацию с героем происходит идентификация с совершением злого действия. Многократное убийство на экране помогает снять внутренний запрет с этого действия. А потому правомерно задаваться вопросами о психологических и духовных последствиях такого переноса на сознательном и неосознаваемом уровнях. Без последствий не остается даже принятие игрового псевдонима.

Понятно, что игровое поведение имеет особый статус для детей. Компьютерные игры более глубоко, чем другая экранная продукция, задействуют фантазию ребенка, и соответственно, более прочно задают установки и модели поведения. Многие игры различаются исключительно по степени аморальности, обеспечивая свободу выбора лишь форм жестокости и «кровавости». В.В. Абраменкова подчеркивает, что видеоигры в силу особой психологической вовлеченности ребенка в процесс игры и повышенной способности к идентификации с агрессором, наносят детской психике непоправимый урон. Обращает на себя внимание появившийся термин киллография, обозначающий «графическое изображение сцен жестокости и убийств». Быстро формирующаяся у ребенка *психологическая зависимость* от игры, сродни наркотической, отчуждает его от живого общения с взрослыми и ровесниками, сужает сферу совместной деятельности ребенка и взрослого в

семье. Компьютер вытесняет традиционную игру, в том числе коллективную игру со сверстниками, столь необходимую для психического развития и личностного становления ребенка.

Отметим существование еще одного экранного манипулятора – мобильного телефона, технические возможности которого стали сегодня намного шире, и содержат новый потенциал для информационно-психологических воздействий. Мобильный телефон гармонично влился в изменение жизни и общения современного человека. На нем можно играть в игры, выйти в сеть, скачивать информацию, общаться в чатах. У многих возникает зависимость от сотового телефона. Известны страх остаться без мобильника, «телефонное залипание».

Итак, психоманипулирование внутренним миром личности через различные виды экранных образов исследована недостаточно. Необходимо исследование эффекта суммарного влияния всех видов экранных образов на человека. Следует особо учитывать, что переживание теле-видео-компьютерных образов дает человеку чувство слияния с «миром за экраном», тем самым изолируя его от внешнего мира. Все чаще расширение образного опыта происходит через иллюзорную реальность, куда и убегает человек – телезритель, «интернетонавт», видеоигрок. Многоликий экран в целом, в многоплановом своем воздействии, является мощнейшим средством насаждения и усиления в людях потребностей «низшего Я», всего «недолжного» и бесполезного для развития личности. Осмысление синергии всех элементов имаго-символосферы, соответственно, должно включать духовно-нравственные и метафизические аспекты. Особое внимание следует уделить психоэнергетическому «инфицированию» внутреннего мира личности через различные «экран-пространства» (на осознаваемом и неосознаваемом уровнях), включая участие отрицательных метафизических сил.

Вернемся, однако, к другим аспектам безопасности детства, многопланово раскрываемой В.В. Абраменковой. В главе 18 рассматривается безопасность в образовательной среде - в дошкольном образовательном пространстве, в школе

(а это такие деструктивные для личности детей явления как буллинг, кибербуллинг и другие формы школьного насилия). В последние 20 лет буллинг стал международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических и педагогических проблем. Описывается кибербуллинг — новейшая форма школьного насилия с использованием электронных средств коммуникации: компьютера, сотового телефона, Интернета и пр. Анализируется также феномен хейзинга – групповое насилие, связанное с получением социально-возрастного статуса новичка через ритуал «прописки», подобного в криминальных сообществах несовершеннолетних (розыгрыши и грубые шутки, применение унижительных или болезненных испытаний).

Значительный исследовательский интерес представляет рассмотрение безопасности детства в образовательных учреждениях за рубежом.

Очень интересно рассмотрение (глава 19) конкретных механизмов и возможностей развития детей в опасных, экстремальных условиях жизни, феномена совладающего поведения в стрессовых ситуациях. Сопротивляемость, жизнестойкость ребенка в этих ситуациях понимаются как ресурс его безопасного развития. Примечательно, что анализ поведения детей в экстремальных ситуациях (военные действия, землетрясения, пожары, наводнения, теракты и пр.) дают примеры исключительного их мужества и стойкости перед лицом страшных испытаний. Автор показывает, что основой конструирования детской безопасности выступают позитивное межличностное взаимодействие с взрослыми и сверстниками, начиная от первичного материнского общения (свободного от равнодушия, психоэмоциональной холодности и насилия), и заканчивая психологической поддержкой взрослых и сверстников в трудных ситуациях, а также принятие себя самого. Выход из экстремальных ситуаций «без потерь» позволяет ребенку не приобрести психопатологические черты личности. Главным же итогом является психологически и духовно-нравственно здоровая детская личность, способная к сопротивлению и самозащите от различных угроз. Отсюда, подчеркивает В.В.

Абраменкова, безопасное развитие детства предполагает опору не столько на комфортные условия материального уровня жизни, сколько на высокие показатели его внутреннего психоэмоционального благополучия, оптимистической картины мира и уверенности в будущем. Социально-психологические ресурсы обеспечения психологической безопасности детства сопрягаются с личностно-психологическими ресурсами (темперамент, интеллект и пр.) с индивидуальными особенностями ребенка.

В.В. Абраменкова глубоко раскрывает объективные и субъективные ресурсы обеспечения психологической безопасности детства. Это социально-психологические ресурсы (теплота отношений, надежность и поддержка со стороны членов семьи; социально-психологическая поддержка вне семьи), личностно-психологические ресурсы (стрессоустойчивость, темперамент, интеллект, общий позитивный настрой, развитые когнитивные способности, направленность на регуляцию эмоций и поведения, позитивный образ себя, характеристики, ценимые в обществе, осмысленность жизни и пр.). Подчеркивается, что для ребенка также одной из важнейших характеристик безопасного развития его личности является ориентация на духовно-нравственные ценности и отстаивание своих убеждений.

Показано, что основой способности ребенка «развиваться нормально в ненормальной среде» может быть: (1) умение быстро адаптироваться к негативному контексту; (2) процесс, включающий факторы защиты (индивидуальные, семейные, средовые), регулирующие риск; (3) сопротивляемость как функция индивидуально-психологических свойств ребенка и особенности его ранней социализации, источник которой может находиться в сфере духовно-нравственной.

Важнейшей характеристикой психологической безопасности детства является ориентация на духовно-нравственные ценности. В этой связи подчеркивается роль *духовно-нравственной безопасности* — системы условий, позволяющих обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде

всего культурного, этического и интеллектуального характера), в пределах исторически сложившейся нормы.

Но, пожалуй, главная инновационная идея книги, и она же – выражение системообразующего фактора в предметном поле исследования В.В. Абраменковой, – введение понятия *«святое детство»*. Это представляется мне не только как идеальная норма развития, но и как главный ресурс общества в его кризисном состоянии (что может быть распространено на глобальный цивилизационный уровень). Психология детской святости, как потенциальная духовная одаренность ребенка, дает возможность выхода к пониманию сущности человека, обретения им смысла бытия и своего предназначения.

ДОБАВЬ ОТ СЕБЯ ПРО «СВЯТОЕ ДЕТСТВО – ЧТОБЫ НИЧЕГО НЕ ИСКАЗИЛ»

В связи с понятием «святого детства» подчеркнем, что *духовно-нравственный* уровень развития личности и общества выступает главным в противодействии тотальной и глобальной психоманипуляции современным человеком. Поиск ресурса сопротивления возрастает в связи с нравственной деградацией в российском обществе, представляющей угрозу национальной безопасности страны. Но взрослыми членами общества уже наработан определенный психический иммунитет, нравственные фильтры. Высокую роль духовно-нравственной сферы мы видим в противодействии попытке навязать гражданам России, с одной стороны, уставки нелюбви к Родине, своей истории, к традиционному жизненному укладу, а с другой, уставки принятия западных ценностей общества потребления, самоубийственной толерантности к проявлениям зла в мире. Показательно, что западные ценности с бóльшим трудом принимаются культурами, сохраняющими свои традиции. В России же присутствует духовно-охранная сила святой Руси и ее небесных покровителей. Святая Русь, согласно православной традиции, – это дом Богородицы. Вера, жизнь в Боге, искренняя молитва Ему, Благодать церковных Таинств компенсируют отрицательное влияние информационно-психологических манипуляций, помогут человеку справиться с искушением «прельщения

виртуальностью» и *добровольно* не оказаться «счастливым рабом» Нового мироустройства. Но необходимо, чтобы имаго-символосфера в нашей стране стала нравственной, послужила помощью в духовном и культурно-историческом возрождении народов России. Главное же в духовном понимании происходящего в мире: все это есть проявление единого процесса отхода человечества от духовных законов мироздания – заповедей Божьих. Психологической науке надлежит выйти на осмысление проблематики апостасирующего сознания современного человека, уходящего от понимания высших духовных смыслов не как умозрительных моральных абстракций, а как требующих конкретного нравственного действия. Людям приходит осознание необходимости самоограничения в просмотре телевидения и пользовании интернетом, возникают вопросы: какая по своему содержанию информация воздействует на нас? От кого она? Надо осознавать новые социальные установки, оторванные от традиционных, и видеть, как они задаются сегодня на всех уровнях, включая глобальный. Но все это должно быть донесено до детской аудитории, которая, усвоив данные положения, выступит потенциалом возрождения страны.

Особое значение имеет защита отечественной духовно-нравственной традиции. Духовный уровень сопротивления тотальной психоманипуляции предполагает победу над «идолами» потребительства, ложной деструктивной политкорректности, «содомо-гоморрских» ценностей. Глобальное зло реализуется, ибо не находит должного сопротивления со стороны конкретной личности, народов, стран, национально-культурных систем. Осознать масштаб надвигающихся катастроф в условиях дезинформационных потоков на понятийно-логическом уровне невозможно. Необходимо обретение духовного понимания происходящего в стране и в мире. Приоритетным должно являться «отвоевывание» информационного пространства, духовная победа над всем враждебным отечественной духовно-нравственной традиции. Важна защита от манипуляций исторической памяти. «Игр в правильную историю» выступает в качестве геополитического оружия. Историческая память – главная мишень в

психологической войне против нашей страны. Русская история должна стать главным полем информационной битвы.

Духовно-нравственная сфера сама подвергается манипулятивным воздействиям. И уже результат суммарного воздействия на духовность и нравственность человека проявляется во всех аспектах глобальной «промывки мозгов», в том числе происходящей произвольно. Поэтому необходимо осмыслить состояние духовно-нравственной сферы и как главный контманипулятивный ресурс личности, и как усилитель психоманипулятивных возможностей субъекта информационно-психологических воздействий. Значимо научное рассмотрение гипотетического *метафизического* фактора информационно-психологических воздействий. Допущение метафизического плана глобальной психоманипуляции предполагает выход психологической науки на новый уровень осмысления роли религиозного опыта человека в современном мире. В мире идет духовная война Лжи с Истиной. И это главный фактор и одновременно метауровень планетарной «информационно-психологической войны». Поэтому так важно содержание внутреннего мира современного человека, обязательное присутствие в нем «духовной вертикали», которая многократно усиливает способность сопротивляться любым информационным воздействиям.

Завершая размышления по поводу работы В.В. Абраменковой, хочу выразить полную уверенность, что данный учебник будет востребован студентами психологами, педагогами, философами, социологами. Книга также будет интересна преподавателям вузов, научным работникам, а также всем тем читателям, которые интересуются проблемами возрастной и педагогической психологии, современными исследованиями детства, в широком смысле современной социокультурной средой.

Список литературы

Абраменкова В.В. «Социальная психология детства»

Гостев А. А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Гостев А. А. Манипулирование внутренним миром личности: духовно-нравственный аспект (на примере экранных образов) // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 54–75.

Гостев А. А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007